

Экологическая катастрофа или политика планирования семьи

Когда я был членом Римского клуба, там обсуждались глобальные проблемы — гонка ядерных вооружений, противоракетная оборона и другие. Тогда же стало ясно: главная проблема — проблема роста человечества.

Сергей Капица

Главная, а по сути единственная проблема человечества – рост численности людей. Именно отсюда вырастают экологические и социально-политические проблемы. Перенаселенность создает потенциальные и реализовавшиеся угрозы снижения материального и экологического уровня жизни, также в значительной степени являясь причиной войн.

Острота проблемы усугубляется неравномерностью роста населения по странам. Во многих развитых странах демографический рост останавливается, а если и растет, то в значительной мере за счет иммигрантов из развивающихся стран. Растет давление миграционных волн из стран, не имеющих демократической организации. Ассимиляция мигрантов в демократическое общество идет с большим трудом или вовсе не происходит, тем самым происходит размыв культурно-социальных традиций развитых государств. Кроме того растет деструктивное политическое и военное давление и самих тоталитарных государств, отрицающих и попирающих значительную часть фундаментальных прав человека. К сожалению, вышеуказанную проблему европейским правительствам мешает осознать гипертрофированное понимание толерантности.

Развитие технологий в сельском хозяйстве, в промышленности, в добыче минеральных ресурсов, улучшении экологичности производств, развитие институтов урегулирования международных отношений никак не поспевают за растущими потребностями растущего населения, и более того – стимулируют рост этих потребностей.

Тем временем современные технологии вполне могут обеспечить высоко комфортную благополучную жизнь человеческому обществу с количеством, вероятно, не более 1 млрд населения, где трудовой день самым естественным образом не превышал бы 4 часов.

Выход для такой ситуации давно известен и это в первую очередь – всемирная программа планирования семьи (ссылка на сайт ВОЗ <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/family-planning-contraception>) с планомерной агитацией за семью с не более чем двумя детьми за исключением стран, где уже происходит снижение численности населения (Россия, например). Агитацию, разумеется, необходимо подкрепить экономическими мерами. Однако международным организациям не хватает воли для проведения в жизнь такой программы. Это понятно, ибо осознающий все бедствия от перенаселенности с легкостью может быть обвинен в ненависти к человечеству. Инерция традиционного мышления, как всегда, очень сильна.

Планирование семьи позволяет людям иметь желаемое число детей и определять интервалы времени между их рождением. Укрепление служб планирования семьи и обеспечение доступа к предпочитаемым методам контрацепции для женщин и пар крайне важно для достижения благополучия и независимости женщин, а также для поддержки здоровья и развития отдельных сообществ. **Ни у животных, ни у первобытных сообществ нет неравенства полов – оно возникает в процессе исторического развития. Мужчина возвысился до нового статуса, связанного с расширением его экономических и социальных функций. Наше время – время**

восстановления гендерного равноправия. Сокращение той части жизни, которая должна быть отдана производству потомству и огромное расширение свободного времени, которое может быть отдано для развития личности – важнейшая предпосылка завоевания подлинного равноправия с мужчиной. Современные информационные, транспортные и другие технологии вполне позволяют развиваться личности – задача лишь в распространении доступности этих технологий.

То, что женщина может выбирать, беременеть ли ей или нет, а также когда ей беременеть, имеет прямое воздействие на ее здоровье и благополучие. Планирование семьи позволяет женщинам ограничить размер их семьи, если они хотят этого. Фактические данные свидетельствуют о том, что женщины, имеющие более четырех детей, подвергаются повышенному риску материнской смерти.

Планирование семьи позволяет предотвращать частые или несвоевременные беременности и роды, которые причастны к самым высоким показателям детской смертности в мире. Дети, матери которых умерли в результате родов, также подвергаются повышенному риску смерти и плохого состояния здоровья.

Планирование семьи предоставляет женщинам возможности для улучшенного образования и участия в общественной жизни, включая оплачиваемую работу в несемейных организациях. Кроме того, ***родители, имеющие меньше детей, могут инвестировать больше средств в каждого ребенка.*** Дети, имеющие меньше братьев и сестер, как правило, учатся более длительное время, чем дети из многодетных семей.

Планирование семьи является основой для замедления несбалансированного роста численности населения и уменьшения связанных с ним негативных последствий для экономики, окружающей среды, а также национальных и региональных усилий в области развития.

Уровни неудовлетворенной потребности в контрацепции остаются слишком высокими. Факторами, усиливающими такую несправедливость, является как рост численности населения, так и нехватка служб планирования семьи. В Африке 24,2% женщин репродуктивного возраста имеют неудовлетворенную потребность в современных средствах контрацепции. В Азии, а также в Латинской Америке и странах Карибского бассейна — регионах с относительно высокими уровнями использования контрацептивов — уровни неудовлетворенной потребности составляют 10,2% и 10,7% соответственно.

Защита природной среды, сохранение чистоты воды и воздуха – важнейших ресурсов всего живого, проигрывает борьбу под натиском растущего потребления, расширения площадей обитания и усиления мобильности людей. Однако сохранить то, что еще не уничтожено, прекратить дальнейшее уничтожение природы, возможно. Возможно только при одном условии – при контроле роста численности человечества.

Рост населения, как предсказывают демографы, должен остановиться на рубеже следующего столетия. Однако еще 80-100 лет наблюдать как человечество уничтожает природу и ничего не предпринимать – полнейшее безумие.

Несмотря на снижение темпов рождаемости население достигнет к 100 году 11-12 млрд человек.

Прогноз численность населения мира согласно данным ООН:

2050 год 9,8млрд чел

2100 год 11,2млрд чел

Уже сейчас крайне необходимо принятие международного Лесного Кодекса и Кодекса Целинных Земель, согласно которым дикий, не посаженный руками человека лес и целинные земли должны считаться достоянием человечества под гарантией его сохранности со стороны мирового сообщества. Кроме того, для особо вопиющих случаев необходимо введение в международное право понятия экологический геноцид с соответствующими уголовными последствиями для тех, кто допустил массированное уничтожение и загрязнение нашей среды обитания.

Отказаться от рождения четвертого и пятого ребенка является очень разумным шагом и не только потому, что природа целее будет, а также потому что появляется больше возможностей дать первому и второму ребенку качественное образование, да и элементарно в наследство им больше достанется.

Человечество уже имеет ценный опыт по ограничению роста населения в Китае. Этот опыт крайне необходим таким странам, как Бангладеш, где уже состоялась демографическая катастрофа – на территории 144 000 кв.км проживает сегодня 170 млн чел.; или странам, стоящим на грани катастрофы как Нигерия, где проживает около 200 млн, но к концу века, если не принять кардинальные меры, численность населения может достичь страшной цифры в 700 млн особей.

Политика ограничения рождаемости - "одна семья - один ребенок" - была введена в КНР в 1979 году, когда государство оказалась перед угрозой демографического взрыва. В период с 1949 по 1976 годы население Китая увеличилось с 540 млн до 940 млн человек. Запретительные меры были вызваны дефицитом земельных, водных и энергетических ресурсов, а также невозможностью государства обеспечить населению широкий доступ к образованию и медицинским услугам. Цель политики "одна семья - один ребенок" – не больше 1,2 млрд особей к 2000 году. Власти ввели запрет семейным парам в городах иметь более одного ребенка (исключая случаи многоплодной беременности). Второго ребенка разрешалось иметь лишь представителям национальных меньшинств и сельским жителям, если первенцем была девочка. В стране агитировали за поздние браки и поздние роды, была введена система штрафов и поощрений, применялись меры принудительной стерилизации. **Результатом ограничительных мер стало снижение среднего количества детей, рожденных одной женщиной, с 5,8 до 1,8.**

В 2000-е годы ограничительные меры были несколько ослаблены. В 2007 году разрешение на второго ребенка получили родители, которые сами были единственными детьми в семье. Кроме того, национальным меньшинствам было разрешено иметь двух детей в городе и трех в сельской местности, а для народов численностью меньше 100 тыс. были сняты все ограничения по количеству детей. Новые правила вводились поэтапно, по регионам.

В 2013 году китайская Национальная комиссия по здоровью и планированию семьи заявила, что политика "одна семья-один ребенок" "предотвратила" рождение примерно 400 млн человек. Сейчас численность населения страны составляет 1,3 млрд человек, а к 2050 году вплотную приблизится к 1,5 млрд. Средние размеры семьи уменьшились с 4,8 человека в 1971 году до 3,44 человека в 2000 году. В условиях отсталой экономики в сравнительно короткие сроки

произошел исторический переход к новому типу воспроизводства населения – с умеренной рождаемостью, низкой смертностью и низким приростом населения.

По мнению китайских ученых, оптимальная численность населения для Китая с территорией 9,6 млн. кв. км не должна превышать 700 млн. человек.

Однако проявились и негативные последствия политики "одного ребенка": в 2013 году было впервые зафиксировано сокращение трудоспособного населения. Конечно, для Китая одно негативное последствие неважно на фоне остальных состоявшихся и назревших проблем в стране.

Но, например в Германии, с населением около 85 млн чел. проводится политика накачивания в страну мигрантов. Объясняется это нехваткой квалифицированной рабочей силы, в значительно меньшей степени неквалифицированной и общим снижением трудоспособного населения, а точнее ростом количества пенсионеров, ибо немецких пенсионеров далеко не всех назовешь нетрудоспособными. Если повышать пенсионный возраст или снижать пенсионные выплаты, то, понятно это вызовет среди германских избирателей недовольство, что скажется на количестве голосов в пользу сегодняшних властей Германии. Поэтому в Германии весьма осторожно относятся к пенсионной политике, предпочитая впускать в страну географически ближайшие волны мигрантов с Ближнего Востока и тем самым откладывая проблему сокращения трудоспособного населения (не имеющих право на пенсию) на политиков следующего поколения. Но это не просто откладывание проблемы. Большинство мигрантов не имеет работу годами и просто сидит на дотациях, что не удивительно – немногие из них являются той самой квалифицированной рабочей силой и более того – часть мигрантов, и вероятно не малая, вполне устраивает такая беззаботная паразитическая жизнь. Приток мигрантов в страну, в последние годы существенно снизился, но до сих пор не просматривается продуманная и понятная для немецкого населения политика по привлечению именно квалифицированных кадров. Создается впечатление, что стихийная миграция была нужна немецким бюрократам для получения финансовых потоков, которыми они неясно как распоряжаются, и для привлечения будущих голосов за партию Меркель и ее союзников.

Демографическая политика Германии должна служить примером того как не надо подходить к демографической проблеме. Многие страны Европы, США и Канада сочетают в себе как положительные, так и отрицательные методы управления миграционными процессами. Однако политика Планирования Семьи продолжает оставаться слабо востребованной.

К сожалению, мировое сообщество делает акцент совсем не на те проблемы. Например, кризис СПИДа в Африке, который унес жизни около 30 млн человек, привел к тому, что выделяемые международным сообществом средства направлялись только на борьбу с ВИЧ, а не на программы планирования семьи и снижения рождаемости. В итоге, в результате демографического взрыва в Африке, с 1990 года население этого континента увеличилось с 600 млн до более 1030 млн человек на сегодняшний день; удельная площадь сельхозугодий в расчете на 1 человека снизилась более чем на 30 %. Или потепление климата – нет научных доказательств, что в потеплении виновато человечество (или, во всяком случае, в основном виновато). Более того, нет доказательств, что увеличение парниковых газов приводит к потеплению в глобальном масштабе. И самое главное – климатическое потепление уже сейчас приводит только к положительным изменениям – увеличивается интенсивность роста лесов и травяного покрова, а заявленная проблема повышения уровня мирового океана почти не заметна. Что скажут фанатики борьбы с парниковыми газами, важнейшим из которых является очень полезный для планеты углекислый

газ, если уровень морей станет понижаться? Запишут себе в заслугу свою экологическую политику, основанную на предположениях некоторого количества ученых? А ведь нет никаких научно обоснованных корреляций между концентрацией углекислого газа и уровнем океана. Уровень океана зависит и от геологической деятельности, но и здесь нет четких научных корреляций. Правда, положительным следствием в этой шумной борьбе с парниковыми газами является перенаправление средств на развитие альтернативной энергетики. Ну, хоть так.

Есть еще один возможный отрицательный экономический аспект при снижении количества людей, а точнее – потребителей товаров. Производители этих самых товаров могут потерять рынки, что повлечет за собой свертывание производства. Выскажу свои соображения.

Во-первых: в тех странах, где уже идет естественная убыль народонаселения или рост остановился, (это кроме России и Японии, почти вся Европа, кроме Британии, Ирландии, Франции, Испании, Скандинавии, Австрии и Албании) не слышно, что бы поднимали вопрос именно об остановке производства.

Во-вторых на наших глазах прекратились или сильно сокращаются производства с устаревшими технологиями, ранее обеспечивающих работой многих – например, производство звуко- и видео-записывающих носителей, газет, книжной продукции и я как-то не слышал чтобы возникали из-за этого какие-то существенные проблемы. Наоборот научно-технический прогресс в Европе и Японии только ускоряется, открываются новые высоко-технологичные предприятия, а у работников появляется больше свободного времени – увеличение продолжительности отпусков, сокращение рабочего дня, а сейчас уже в некоторых странах проводят эксперименты с введением 4- и 3-дневной рабочей недель. И эксперименты показали, что 4-дневная неделя эффективнее 5-дневной, но не 3-дневная.

Конечно, в 22 веке прогресс не остановится и не наступит никакой промышленной катастрофы. Невозможно представить себе, чтобы человечество за 80-100 лет не справилось с этой экономической, хотя и сложной, но не самой существенной проблемой. Мне так и вовсе представляется, что эта проблема даже не возникнет, или возникнет, но далеко не в тех широких масштабах как экологические проблемы, причиной которых является почти всегда рост популяции людей. Да и назвать экологические проблемы проблемой слишком мягко выразится – ибо все в больших районах происходят уже настоящие экологические катастрофы, в том числе и войны.

Политикам невыгодно озвучивать мысль о ненужности и вредности увеличения народонаселения, им нужны голоса, а у людей прочно засело в сознании – что чем больше людей, тем, лучше. Но к рубежу следующего столетия инерция такого мышления спадет естественным образом и без всякой специальной политики по ограничению рождаемости – только вот планета к тому времени пострадает во многом необратимо.

Директор Института демографии НИУ-ВШЭ Анатолий Вишневский: «Мысль о том, что можно по своему желанию родить о больше или меньше детей, недоступна человеку традиционного общества, задаваемый вопрос: «Сколько бы вы хотели иметь детей?» таким человеком не воспринимается. Но настал момент, когда появилась возможность и необходимость выхода на первый план перестройки прокреационной мотивации. С новым типом поведения было связано огромное ускорение общественного развития. Возможность перехода к новому типу поведения в сфере прокреации была создана в основном снижением детской смертности. Тем самым была создана основа для развития репродуктивной

потребности, для осознания ее и превращения в достижимую цель поведения. Стала возможной целенаправленная забота о здоровье детей. Развитие индивидуальной репродуктивной потребности способно сделать ее осмысленной, неситуативной».

Похоже, что вводить политику планирования семьи и ограничивать иммиграцию в скором времени заставит необходимость в странах, где плотность уже сегодня огромная и при этом она продолжает интенсивно расти (данные на 2016-17 годы): Бахрейн – 1997,4 чел на 1 кв.км, Мальдивы – 1245,1, Бангладеш – 1138,2, Барбадос – 664,4, Маврикий – 660,9, Руанда – 493,1, Индия – 406,5, Бурунди – 401,6, Тувалу – 403, Коморы – 390,7, Маршалловы Острова – 364, Гаити – 350, Филиппины – 333, Шри-Ланка – 328, Сальвадор – 288, Вьетнам – 272, Ямайка – 259, Пакистан – 229, Непал – 206, Сан-Томе – 204,9, Сейшелы – 203,0, Нигерия – 201,4, Гамбия – 181,4, Уганда – 159,0, Малави – 156,7, Того – 136,6, Кабо-Верде – 130,2, Индонезия – 127, Гватемала – 124, Кирибати – 123, Того – 116, Гана – 113,4, Турция – 100, Эфиопия – 93.

К сожалению для людей в целом, и для большинства правительств, экономические проблемы не просто важнее, а что еще хуже – эти проблемы в полной мере **не осознаются в контексте экологии**. Меня куда больше возмущает колоссальное уничтожение животного и растительного мира – они не заслужили, чтобы с ними так обращались. Не меньше возмущает эгоизм и элементарная экологическая безграмотность человечества. Хорошо, конечно, что рост народонаселения все равно остановится и начнет сокращаться хоть и через 80 лет, но сейчас важнейшая задача, чтобы человечество достигло в максимуме не 11,5 млрд, а хотя бы 10 млрд. Я думаю, что так и будет, ибо экологическое сознание людей хоть и медленно, но растет. И к концу века не будет место прямолинейной, мягко говоря недальновидной концепции, что для развития экономики необходим рост численности людей. Ибо рост все равно закончится и людей силой не заставишь рожать. И экономика не скатится в каменный век, когда людей на Земле останется 1 или 2-3 млрд – потому что наука не стоит на месте, а развивается, в том числе и экономическая наука, которая находится сегодня в зачатке своего развития.

Обнадеживающий пример взвешенного подхода к проблеме проявляется в Японии и Финляндии. Экономика Японии уже давно растет лишь на 1–1,5% в год, а инфляция не достигает целевых 2% с 1993 г., несмотря на ультрамягкую денежную политику. Госдолг Японии достиг 238% ВВП из-за высокого бюджетного дефицита, который только в последние годы сократился примерно до 4% ВВП. В Финляндии рост ВВП составил 2,8% в 2017 г., госдолг – 61,3%, а бюджетный дефицит – 0,6% ВВП.

Демографическая ситуация в двух странах похожа уже сейчас. Население Финляндии в 2018г. – 5 518 000, а в 2016 на октябрь – 5 501 000 – рост остановился. При этом накачка мигрантами очень осторожная: в 2018 почти 7 700 человек получили свой первый вид на жительство в Финляндии на основании трудоустройства. Годом ранее, получивших разрешение на работу было на тысячу меньше. Количество заявлений на получение статуса беженца, в свою очередь, сократилось.

Ожидаемая продолжительность жизни в Финляндии составляет 82 года. Для сравнения: в Японии – 84, а в России – 71. В таких условиях некоторые специалисты призывают пересмотреть отношение к продолжительности жизни. Как утверждает профессор Ваарама из Университета Восточной Финляндии, теперь нельзя считать людей старше 65 лет «старыми». По ее мнению, настоящая старость начинается в 80-85 лет, а до этого возраста люди могут работать и вести активный образ жизни: «Общество до сих пор не поняло, что означает долгожительство. Нужно искать, какую пользу из этого можно извлечь».

Похожей позиции придерживается министерство здравоохранения Японии. По его прогнозам, трудоспособное население страны сократится почти на 13 млн до 52,5 млн человек в 2040 г. Поэтому стране необходимо увеличить число работающих пожилых, а также женщин, считают в министерстве. В частности, оно хочет, чтобы количество работающих людей старше 60 лет увеличилось почти на 5 млн человек. **Старение населения означает, что нужно повышать производительность с помощью новых технологий, роботизации, искусственного интеллекта,** сказал в январе на Всемирном экономическом форуме в Давосе председатель Банка Японии Куроода.

Главный вопрос заключается не только в том: способна ли мировая экономика обеспечить такой рост производительности, который бы компенсировал демографические тренды, но и в не меньшей степени, а скорее в большей – способно ли человечество осознать и предотвратить назревающую демографическую катастрофу, которая станет и уже становится и экономической, и социальной, и экологической проблемой.

Вот извлечения из статьи «Экономика устойчивого состояния» в Википедии:

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D1%83%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9%D1%87%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D1%8F

«Организация Global Footprint Network оценивает экологический след человечества в мире как эквивалент 1,5 планет (на 2009), то есть наша экономика каждый год потребляет на 50% больше ресурсов, чем способна регенерировать Земля. Другими словами, **нужен один год и шесть месяцев, чтобы восстановить то, что мы потребляем за один год. Этот вид экологического учета показывает, что экономический рост истощает ресурсы с таким темпом, который не может быть сохранен.**

Поскольку теоретически и практически невозможно повышать эффективность использования ресурсов до бесконечности, невозможно и продолжать до бесконечности экономический рост без сопутствующего истощения ресурсов и загрязнения окружающей среды, то есть экономический рост и истощение ресурсов могут быть разделены до некоторой степени в краткосрочной, но не в долгосрочной перспективе. Следовательно, долгосрочная устойчивость требует перехода к экономике устойчивого состояния, в которой совокупный ВВП остается более или менее постоянным.

Некоторые критики нулевого роста считают его недостаточным. По их мнению, для достижения устойчивости необходимо уменьшение экономики и фундаментальные изменения в экономической системе. **Здесь самое главное, что при современной численности населения — этого «устойчивого состояния» не добиться.**

Экономика устойчивого состояния подразумевает соблюдение четырех основных системных принципов: (1) поддержания здоровья экосистем и средств жизнеобеспечения, которые они предоставляют людям. (2) извлечение возобновляемых ресурсов (таких, как рыба или древесина) со скоростью, не превышающей скорость их восстановления. (3) Потребление невозобновляемых ресурсов (таких как ископаемое топливо и минеральные вещества) со скоростью, обеспечивающей возможность их замены на возобновляемые аналоги, прежде чем невозобновляемый ресурс будет исчерпан. (4) Депозит отходов в окружающей среде со скоростью, не превышающей скорость их безопасной ассимиляции.

Критики идеи ограничения роста используют два основных аргумента: (1) технический прогресс и повышение эффективности способны преодолеть пределы роста, и (2) экономика может быть дематериализована, так что она сможет расти без использования все большего количества ресурсов. Можно назвать эти аргументы технологическим оптимизмом и аргументом «разъединения» соответственно. «Разъединение» означает достижение более высоких уровней производства с более низкими уровнями затрат материалов и энергии. Сторонники «разъединения» приводят пример перехода к информационной экономике в качестве доказательства реальности такого сценария».

Собственно критика эта является не критикой, а более модернизированным и оптимистичным взглядом на решение проблемы разрушения природной среды современной экономикой.

Тем временем: «Добыча сырья в мире за последние 30 лет увеличилась на 94%, причём после 2000 года темпы роста возросли. За последнее десятилетие никакого снижения ресурсоёмкости мировой экономики (в т.ч. и в расчёте на единицу продукции) не наблюдается. **История показывает, что когда технический прогресс увеличивает эффективность, с которой используется ресурс, скорость потребления этого ресурса на самом деле имеет тенденцию к росту.** Это явление носит название обратного эффекта сохранения (парадокс Джевонса). Недавний обширный исторический анализ улучшений технологической эффективности убедительно показал, что повышение эффективности использования энергии и материалов почти всегда отстаёт от экономического роста, в результате чего в итоге получается прирост использования ресурсов и загрязнений, связанных с ними.

Экологическая экономика стала научной областью, наиболее тесно связанной с концепцией устойчивого состояния экономики. Экологические экономисты разработали надёжную теорию и представили доводы в пользу наличия биофизических пределов экономического роста и в пользу требований устойчивой экономики.

Ещё Адам Смит признавал пределы экономического роста. Он считал, что в долгосрочной перспективе рост численности населения приведёт к снижению заработной платы, природные ресурсы оскудеют, а разделение труда достигнет пределов своей эффективности. Смит оценивал максимальную продолжительность периода роста в 200 лет, то есть к началу 21 века, после чего должен наступить период стабильной численности населения. Смит ошибается, вероятно на сто лет, но гений шотландского экономиста все более раскрывается перед нами со временем.

Добавлю, что сохранение устойчивого материального благополучия без его роста совсем не означает отсутствие роста технологического и культурно-духовного качества жизни, о чем писал ещё Джон Стюарт Милль – британский философ, социолог, экономист и политик 19 века в своем труде «Принципы политической экономии»:

«... Рост богатства не безграничен. В конце концов, рост приводит к стационарному состоянию. Стационарное состояние капитала и населения не предполагает стационарного состояния человеческого совершенствования. Будет как никогда ранее много места для всех видов духовной культуры, морального и социального прогресса; много возможностей для развития искусства жизни. Когда человеческий ум перестает быть поглощен искусством извлечения выгоды, вероятность таких улучшений существенно увеличится».

Мнение директора Института демографии НИУ-ВШЭ Анатолия Вишневого, который считает, что **оптимальный способ сохранить в будущем стабильный уровень жизни всего населения, в**

условиях роста антропогенного давления на окружающую среду и грядущего истощения невозобновляемых ресурсов, — это постепенный возврат к численности населения планеты, которое было в середине XX века (около 2,5 млрд): «Это значит, что на какое-то, довольно долгое время, всё человечество должно перейти к рождаемости, которая будет ниже уровня простого замещения поколений». Если этого не произойдет, то при достижении численности населения Земли в 10–11 млрд в результате разрушения естественных систем жизнеобеспечения к 2100 году человечество может быть поставлено на грань выживания, с обвальным падением численности до 1-3 млрд, вследствие голода и глобального социально-экономического коллапса.

Почему правительства стран упорно не хотят ответить себе на вопрос: А дальше что? Так и будем до бесконечности увеличивать население? Но это невозможно. Неужели не ясно, что наступает время, когда люди живут как селедка в бочке как в Индии или Бангладеш. И это не метафора, а конкретная ситуация. Все равно придется решать проблему численности населения, и чем позже за нее взяться, тем меньше вероятности избежать катастрофы — соответствующие исследования имеются. Может, не дает подсознательное неприятие самой идеи сокращения населения?

Конечно, перейти на практике к сознательному сокращению населения не просто, но есть рекомендации ученых. С политической точки зрения это, видимо пока невозможно, ибо переход к такой политике в развитых странах скорей всего на первых порах будет означать конец повышения материального уровня жизни, и, возможно, его понижения. Однако в развивающихся странах, пожалуй наоборот — сокращение населения сразу приведет к повышению уровня жизни. Но вот еще один **очень важный и положительный аспект в политике сокращения** — **вполне можно ожидать, что при населении, допустим – 2 млрд, военные расходы сильно сократятся** Более того – **при малом количестве людей по сравнению с современным, при избытке природных ресурсов и при развитых институтах международных отношений можно ожидать полное (или почти полное) разоружение и ликвидацию вооруженных сил.** Вот над этим и должно работать ответственное правительство в сотрудничестве с наукой. То есть **разработать демографическую политику, нацеленную на будущее с минимальными издержками, а не сваливать проблемы на будущее поколение.**

Но, похоже в правительствах мира мало кто осознает существующее положение с демографией, а уж воля к изменению политики и своего мышления — вообще в остром дефиците. Правительства решают локальные задачи, ограниченные сиюминутными политическими соображениями, за исключением некоторых стран, где перенаселение уже стало серьезной проблемой, как например в Узбекистане, где предпринимали меры по ограничению рождаемости. Весь вопрос в том, что все равно население начнет уменьшаться и, вероятно стабилизируется на отметке около 3 млрд в полном согласии с объективными законами экологии и биологии, и к этому выводу наука уже пришла давно. Природа найдет способ справиться с перегрузкой на экосистему — будь то превышение численности леммингов или людей. Но способы эти часто жестоки — эпидемии или массовые самоубийства как у леммингов. Такую глобальную проблему под силу решать мировому сообществу — на местные правительства надежды нет. Но, к сожалению пока в ООН больше озабочены раздутой проблемой потепления, которая и проблемой-то вовсе не является. Осознание демографической проблемы в массовом сознании, конечно придет когда-то, но политики и ученые не должны ждать. Мы ведь не лемминги и потому можем контролировать природный процесс — в данном случае не управлять, ибо это практически невозможно, что признает и наука, но смягчить процесс: во-первых — ограничиться численностью людей не больше 10млрд в пике перенаселения, а не ждать когда нас станет 11-12млрд; и во-вторых:

смягчить негативные экологические, социальные и экономические последствия стихийного, обвального снижения численности или вовсе не допустить стихийного процесса, поставив под контроль снижение количества людей на планете.

Пусть хоть вообще вымрет человечество, если оно не будет способно контролировать собственное размножение, — не жалко, сами заслужили. В конце концов, от исчезновения одного вида Земля не оскудеет, за то, сколько других видов животного и растительного мира уцелеет.

Во второй половине 20 века все предыдущие демографические расчеты смел невиданное ранее явление — мировой демографический взрыв — рост населения от одного до двух миллиардов занял 123 года, а третий миллиард добавился уже через 33 года к 1960 году. Снижение смертности и удлинение средней человеческой жизни — очевидный факт прогресса, но прогресс принес человеку и неожиданные вызовы. Резкое снижение смертности сломало тысячелетнее равновесие смертности и рождаемости, поставив под сомнение традиционную культуру, которая пестовала высокую рождаемость.

Европа значительно адаптировалась к новым демографическим условиям, но почти во всей Африке, в большинстве стран Латинской Америки и Азии плотность населения нарастает, неся с собой сопутствующие проблемы — социальные (безработица, преступность, военные конфликты) и экологические (уничтожение и загрязнение природной среды, пандемии и прочее).

Рост населения вышел из под контроля. В 1993 году 63% правительств развивающихся стран считали рождаемость в своих странах слишком высокой, а 57% проводили политику на ее снижение. Обстоятельства изменились и возникла необходимость в пересмотре древней традиции. Но есть политики, убежденные в том, что рост населения выгоден им, ибо усиливает позицию их стран. Такие рассуждения имеют однозначный силовой конфронтационный характер, базирующийся на идеологии противостоянии «наших» с «чужими». Будущее мира видится ими как схватка Севера и Юга и соответственно Программу планирования семьи они считают «заговором» враждебного Запада (или Севера, если угодно).

Может отказаться от попыток взять под контроль рост населения? Противники ограничения рождаемости представили свои соображения на Каирской конференции 1994 года: «Рост населения в развивающихся странах — не главная угроза стабильности на планете. Большая угроза идет от роста населения и потребления ресурсов в индустриализованном мире. Средний гражданин США потребляет в 20 раз больше естественных ресурсов, чем средний гражданин Индии. Каждый ребенок, родившийся в Северной Америке, потребляет столько же, сколько 147 в Бангладеш, 422 в Эфиопии». Так что? Поэтому начнем демографическую гонку между регионами, которые быстро закончатся планетарной демографической катастрофой? Индустрия Севера (Запада) экологически чище индустрии Юга (Востока) куда эта самая производственная индустрия и переезжает последние десятилетия, в то время как на Севере все больше развивается индустрия интеллектуальная чему яркий пример Швейцария и Кремневая долина в Калифорнии.

Анатолий Вишневский: «Современная технологическая цивилизация научилась не только разрушать, но и защищать природу, восстанавливать разрушенное. При традиционных застойных системах хозяйствования все это невозможно даже теоретически».

Тем временем продолжается стремительное сокращение тропических и сибирских лесов, затопление земель огромными водохранилищами, истощение ресурсов морской фауны, загрязнение бытовым мусором не только суши, но океанских просторов, где уже образовались

гигантские мусорные архипелаги. Рост населения в развивающихся (а не редко и вовсе не развивающихся) обостряет до предела проблемы обеспечения населения пресной водой, энергией, жилищной площадью, загрязнения среды обитания. *«Единственный выход для развивающихся стран – перейти от экстенсивной экономики (где увеличение общественного продукта достигается за счет количественного роста численности и квалификационного состава работников и за счет увеличения мощности предприятия) к интенсивной (использовании более эффективных и качественно совершенных факторов производства), то есть стать развитыми. Но то, что могло бы быть направленно на экономический рост, сейчас в значительной степени приходится тратить на поддержание неизменного уровня жизни быстро растущего населения. Выход в создании иных технологий жизнедеятельности обществ, экономящих ресурсы и не разрушающих природу. Гарантии успеха нет, но есть осмысленная надежда. Есть поставленная историей надежда, на решение которой человечеству и следовало бы направить главные усилия. Нынешнее население Земли слишком многочисленно и замедление его роста само по себе не может дать ответ на все глобальные вызовы. Несомненно лишь, что оно – необходимая часть такого ответа. У жителей планеты есть цель, отвечающая их общим интересам и она заключается не в том, чтобы обеспечивать скудное пропитание и полное опасностей существование для все пребывающих миллиардов землян, а в том, чтобы создать механизм поддержания равновесия между постоянным по численности человечеством и ограниченными ресурсами Земли.»*

**Люди, берегите природу!
Размножайтесь умеренно!**